

Этот Цюэ Тяньи был не кем иным, как учеником Бессмертного императора Восточного мудреца, который ранее был завербован вместо Цинь Вэньтяня. Он был потомком Бессмертного короля Скудной Луны и участвовал в вербовке в Королевском Священном регионе вместе с Цинь Вэньтянем и Хуа Тайсюем.

Его статус был чрезвычайно высок в секте бессмертных восточных мудрецов. Он был талантлив, а также был готов приложить усилия для своего взращивания. Это было довольно давно, и так как он шагнул на девятый уровень Небесного явления, то теперь его цель – создать бессмертный фонд и стать бессмертным.

На этот раз он вел нескольких учеников из секты бессмертных восточных мудрецов в город древних императоров. Все эти люди были героями секты, каждый из которых обладал выдающимся талантом. Гусу Тяньци блестяще выступил во время недавнего бессмертного банкета и был выбран в качестве ученика бессмертным императором Восточного мудреца. Он был его младшим братом-учеником, и месяц назад Гусу Тяньци также ступил на девятый уровень Небесного явления.

Помимо того, что они были личными учениками, было немало других, которые были обычными учениками Бессмертного императора Восточного мудреца. Все эти люди были лично обучены бессмертными королями в секте бессмертных восточных мудрецов, и можно было очень хорошо представить, насколько высоким может быть их образование. Поэтому, хотя они были в городе древних императоров, где герои были так же распространены, как облака, они все еще были полны огромной уверенности в себе. Они верили, что могут легко сметать всех, кто им противостоит, устанавливая собственную власть, чтобы доминировать в городе древних императоров.

Однако вскоре после въезда в город древних императоров группа людей из небольшой секты осмелилась ограбить их. В гневе они штурмовали штаб-квартиру секты и едва одержали победу, ранив лидера секты. Только тогда они выпустили то дыхание обиды, подавленное в их груди. И теперь... после входа в этот двор им пришлось иметь дело с новым видом фарса. Кем она себя возомнила? Просто герой седьмого уровня. Она хотела, чтобы они извинились? Как смешно.

Следовательно, видя, что у молодой леди не было намерений сдвинуться с места, Цюэ Тяньи сказал ей катиться обратно в свою секту.

«Ты...», - Чжао Синь'Эр указала на них пальцем. Она холодно продолжила: «Как вы смеете так неуважительно относиться к принцессе Наньфэн и принцессе Цин'Эр? Ты даже смеешь просить моего лидера секты приехать сюда лично? Я никогда не соглашусь на такое».

«Бах!» - ладонь Цюэ Тяньи захлопнулась прямо на столе, разбив ее в одно мгновение. От него хлынула чрезвычайно холодная аура. Он посмотрел на Чжао Синь'Эр глазами, которые напоминали холодную луну.

В этот момент атмосфера внутри двора стала чрезвычайно напряженной. Этот уродливый молодой человек продолжал говорить: «Мы пытались дать вам возможность сохранить свое лицо, но вы этого не хотели. Теперь, даже если так называемые красавицы вашей секты окажутся в наших объятиях, это все равно будет зависеть от нашего настроения, чтобы определиться, берем мы их или нет».

«Бесстыдник», - сплюнула Чжао Синь'Эр. Тем не менее, уродливый силуэт молодого человека

мерцал, двигаясь с огромной скоростью прямо к ней. Чжао Синь'Эр взорвала удар ладонью, но движения уродливого молодого человека были чрезвычайно хитрыми, и он легко уклонялся от ее атаки. Он оказался перед ней в одно мгновение, и его пальцы теребили ее лицо, прежде чем он вернулся в свое первоначальное местоположение.

«Какая нежная кожа», - этот уродливый молодой человек поднес пальцы к носу и глубоко вдохнул аромат: «Почему бы вам не привести этих двух так называемых высших красавиц сюда и не позволить мне прикоснуться к ним».

Провокация появилась в его злобных глазах. Чжао Синь'Эр была в ярости, волны холода хлынули из нее. Однако Лэн Пинчао удержала ее и передала ей свой голос: «Чжао Синь'Эр, успокойся. Это нехорошие люди, так что давай вернемся и найдем других членов нашей секты».

Чжао Синь'Эр напряглась. Ее разъяренный взгляд был направлен на уродливого юношу. Такое унижение было совершенно неприемлемо для такой молодой девушки, как она.

«Давай уйдем», - увела ее Лэн Пинчао.

«Ты хочешь уйти просто так?», - спросил Цюэ Тяньи. Его холодное намерение окутало двор. Сила этого человека не была слабой. На самом деле люди в его группе были довольно сильными героями. Они, безусловно, должны быть героями высшего уровня какой-то бессмертной императорской секты; это объясняло, почему они были такими высокомерными.

Кроме того, они даже не знали о секте Цинь? И не только это, они никогда даже не слышали имени Наньфэн Юньси и Цин'Эр. Очевидно, что они были новичками, которые только что прибыли в это место, или такого никогда бы не произошло.

Поскольку в секте Цинь были культиваторы третьего, четвертого и пятого ранга, никто в городе древних императоров не осмеливался их провоцировать. Даже Мо Се бесшумно исчез. Но теперь эти новички на самом деле оскорбляли секту Цинь прямо с места в карьер. Насколько это было интересно? Похоже, скоро будет какая-то драма для них.

В этом месте каждый был выбран небесами. Это было естественно, что они были высокомерны. Однако эти новички были просто слишком наглыми. Другие зрители здесь также не могли быть обеспокоены, чтобы предупредить их. Они были рады просто сидеть и наблюдать за развитием ситуации.

«Тогда чего ты хочешь?» - спросила Лэн Пинчао. Чжао Синь'Эр гневно смотрела на Цюэ Тяньи.

«Она остается здесь. Ты можешь уйти и заставить людей вашей секты прийти сюда», - приказал Цюэ Тяньи, указывая на Чжао Синь'Эр.

Герои, сидевшие за другим столом, обменивались взглядами, их глаза блестели от волнения. Насколько высокомерным был этот человек? На самом деле он хотел заставить Чжао Синь'Эр остаться здесь, и даже нагло сказал Лэн Пинчао привести подкрепление из их секты? Насколько высокой была его гордость? Это было чистое, слепое высокомерие. Было ясно, что он хотел использовать этот шанс, чтобы бросить вызов героям в городе древних императоров, и опробовать силу этой небольшой секты, к которой, по его мнению, принадлежала Чжао Синь'Эр.

Чжао Синь'Эр побледнела. Глаза Лэн Пинчао заблестели: «Моя младшая сестра немного импульсивна. Если вы, ребята, хотите вынести свою обиду на кого-то, я готова остаться, пока

она направляется в нашу секту, чтобы привести других людей. Идет?».

«Эта Лэн Пинчао тоже неплоха. Она способна терпеть то, что другим будет трудно», - размышляли зрители.

«Нет. Ты уходишь, она остается. Я не хочу повторять свои слова снова», - холодно произнес Цюэ Тяньи. После этого Лэн Пинчао обратилась к Чжао Синь'Эр и сказала: «Младшая сестренка, подожди меня здесь».

В то же время она также передала свой голос: «Синь'Эр, не будь импульсивной. Нам не нужно страдать от явного недостатка. Просто подави свой гнев, я скоро вернусь».

«Прощай», - Лэн Пинчао махнула руками в направлении Цюэ Тяньи и его группы, прежде чем уйти.

«Эта молодая женщина гораздо умнее», - уродливый молодой человек улыбнулся: «Это нормально, даже если она приведет подкрепление. Что это за собачья секта? Даже если их лидер секты придет, он может либо преклонить колени перед нами в извинениях, либо он может быть избит настолько сильно, что даже не сможет поползти отсюда».

«В городе древних императоров много героев. Мы не должны недооценивать их», - небрежно махнул рукой Цюэ Тяньи. Хотя это были слова предостережения, из его действий все знали, что это было просто легкомысленное замечание. Затем Цюэ Тяньи повернулся к Гусу Тяньци и спросил: «Младший брат, почему ты молчишь?».

«Мы в городе древних императоров, чтобы закалить себя. Ничего страшного, если мы немного прочитаем ей лекцию, но я чувствую, что нет необходимости преднамеренно вызывать конфликт», - спокойно ответил Гусу Тяньци. Он также был личным учеником Бессмертного императора Восточного мудреца с тем же статусом, что и Цюэ Тяньи. Следовательно, он мог высказывать свои мысли напрямую, так как не было никакого давления, вызванного различием в статусе.

«Младший брат, ты тоже это видел. Я был достаточно любезен, чтобы закончить дело, но она отказалась сдвинуться с места и продолжала требовать, чтобы мы извинились. Если бы я не сделал то, что сделал, мы бы наверняка стали посмешищем. Поскольку эти секты в городе древних императоров осмелились быть настолько грубыми к нам, давайте преподадим им хороший урок», - спокойно ответил Цюэ Тяньи: «Кроме того, целью нашего пребывания здесь была борьба против других героев. Кроме того, младший брат, почему я чувствую, что после того бессмертного банкета твой пыл, кажется, несколько уменьшился?».

Взгляд Гусу Тяньци мерцал. Он, естественно, понимал, о чем говорил Цюэ Тяньи. Еще когда гении тринадцати префектур собрались, чтобы получить шанс стать личным учеником Восточного мудреца Бессмертного императора, он, Гусу Тяньци, был тем, у кого было наибольшее количество славы - и большинство также верило, что он будет на первом месте. В конце концов, две темные лошади появились из ниоткуда. Цинь Вэньтянь и Цзюнь Мэнчэнь растоптали его, и этот инцидент глубоко затронул его.

«Клан Гусу производит бессмертного короля каждое поколение. Я верю, что младший брат способен стать высшим бессмертным королем в будущем. Твое высокомерие и гордость должны соответствовать славе твоего клана. Поскольку есть люди, которые хотят использовать свою секту, чтобы подавить нас, давайте покажем им, насколько они все неправы, а также истинную силу учеников бессмертной секты Восточного мудреца. Герои здесь все потомки или ученики бессмертных царей и императоров, и они в конечном итоге станут теми, кто стоит на

пике бессмертных царств, в будущем. Если мы можем встать над ними сегодня, то в будущем мы можем смотреть вниз на всю бессмертную сферу с презрением», - высокомерно заявил Цюэ Тяньи. Взгляд гусу Тяньци мерцал, но он ничего не сказал.

После этого Цюэ Тяньи повернулся к Чжао Синь'Эр: «Ты, подойди сюда».

Чжао Синь'Эр стала пепельной, когда посмотрела на Цюэ Тяньи. Она стиснула зубы, прежде чем подойти к нему.

«Ты не хочешь принять это?» - Цюэ Тяньи холодно рассмеялся: «Тебе лучше молиться, чтобы ваш лидер секты пришел позже. Кроме того, я очень надеюсь увидеть высших красавиц секты Цинь, о которых ты упомянула. Если они действительно придут, я заставлю их понять смысл истинного унижения, и они будут стоять на коленях, чтобы служить мне. Я дам вам понять, что означает термин «опускание головы в подчинении»».

Высшие красавицы? Цюэ Тяньи только что видел слишком много. Было много очень талантливых красавиц, которые желали иметь с ним отношения даже в своих мечтах. Даже в секте бессмертных восточных мудрецов женщины среди избранных небес были такими же; не были ли они также быстры, чтобы подняться в его постель, чтобы угодить ему?

«Кхе-кхе...», - случайный герой закашлялся, выплюнув глоток чая. Глаза Цюэ Тяньи мерцали, и он смотрел в их сторону, только чтобы увидеть, как этот человек продолжает кашлять, после чего он рассмеялся низким голосом: «Никто в городе древних императоров никогда не получал такого привилегированного обращения».

«О, разве это так? Похоже, я буду первым», - засмеялся Цюэ Тяньи. Герой, который кашлял, замолчал. Он и его спутники думали, насколько высокомерны эти новички. Должен ли Бессмертный Император Восточного мудреца быть счастлив, что набрал таких высокомерных учеников? Или он должен быть несчастлив?

Другие люди во дворе больше не говорили и не улыбались. Только восточные мудрецы из бессмертной секты продолжали подшучивать и смеяться. Как будто они действительно наслаждались этим чувством превосходства. Тем не менее, они, казалось, упустили одну вещь: хотя двор был очень тихим, ни один из других героев не уехал. Как будто они все чего-то ждали.

«Они здесь», - наконец сказал Цюэ Тяньи. На расстоянии он мог видеть группу фигур, пролетающих над ними, прежде чем спуститься к ним. Человек во главе группы излучал великолепия, которое могло длиться через поколения, и стоял в холодном высокомерии. Этим человеком была Наньфэн Юньси.

Увидев Наньфэн Юньси, выражение недоумения появилось на лицах людей из Восточной секты бессмертных мудрецов. Очевидно, они были совершенно ошеломлены. Высшая красавица, о которой упомянула Чжао Синь'Эр, была действительно бесподобна в плане внешности.

«Красивая», - глаза некрасивого молодого человека блестели странным светом, глядя на идеальную фигуру Наньфэн Юньси. Его взгляд неоднократно бродил по области вокруг ее груди, он пускал слюни с желанием.

Глаза Наньфэн Юньси мерцали. Ее глаза пылали пламенем гнева, когда она смотрела прямо на этого уродливого молодого человека, и мгновение спустя красное свечение заполнило небо, когда она ударила пальцем вперед. Этот уродливый молодой человек мгновенно почувствовал ужасающее предчувствие опасности. Он резко встал, но было уже слишком поздно - пламя в

виде крыльев феникса уже обрушилось на него.

«АААААА!» - раздался жалкий крик. Глаза этого уродливого молодого человека были искалечены кривой чертой крыла феникса. Свежая кровь просочилась, и он сжал глаза обеими руками, он кричал в агонии, катаясь по земле. Члены секты Бессмертного Восточного мудреца встали, чтобы увидеть, как люди, сопровождающие Наньфэн Юньси, стреляют вперед, захватывая их в круг!

<http://tl.rulate.ru/book/161/300363>